

Николаева Ирина Владимировна,

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории и мировой культуры Витебского государственного университета имени П.М. Машерова (Витебск, Беларусь)

**Материнство в государственной идеологии
и социальной политике БССР в 1944 – начале 1950-х гг.**

Великая Отечественная война привела к огромным людским потерям, поэтому, уже сразу после освобождения территории СССР от нацистской оккупации объектом пристального внимания государства стала демографическая политика. Главной заботой власти являлась необходимость быстрого и значительного воспроизводства населения, которое не удовлетворяло потребности экономического и социального развития страны. Улучшение демографической ситуации требовало принятия специальных мер для стимулирования рождаемости. В этой связи, материнство оказалось в сфере особого внимания государственной идеологии, а социальная политика в отношении материнства и детства одной из приоритетных задач.

Политика, проводившаяся в БССР, не была самостоятельной, а определялась центральными органами власти в Москве. Призванные способствовать восстановлению тяжелых демографических потерь, а также укреплению социального статуса женщин-матерей, административно-правовые, экономические, пропагандистские и другие мероприятия выдерживались в русле общесоюзной политики.

Весомую роль в продвижении идеологии материнства играла его пропаганда. Приоритетным кодом в репрезентациях женщин становится не только их ударный труд с целью скорейшего восстановления разрушенной войной республики, но и материнство. На страницах республиканских изданий все чаще звучат хвалебные слова в адрес женщин, которые «с честью выполняют свою священную обязанность матери», воспитание детей приравнивается к государственным и общественным заслугам, «благородному подвигу» [1].

На законодательном уровне внимание государства направлялось на обеспечение заботы о матерях, о чем свидетельствует Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным

женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава», и медали «Медаль материнства» [2]. Согласно данному законодательному акту, матерям, которые имели двоих детей, при рождении третьего ребенка предоставлялось единовременное пособие, при наличии трех детей и рождении четвертого и последующих детей (до достижения ими пятилетнего возраста) – единовременное и ежемесячное пособие на каждого последующего ребенка. Ввиду демографического дисбаланса по полу государство поощряло матерей-одиночек, устанавливая выплату ежемесячных пособий не состоящим в браке женщинам на содержание ребенка, родившегося после издания Указа, до 12-летнего возраста [3, л. 158–159].

Кроме того, рабочим и служащим увеличивался оплачиваемый отпуск по беременности и родам с 63 до 77 дней. Его продолжительность определялась в 35 дней до и 42 дня после родов. Указ устанавливал увеличение вдвое нормы дополнительного продовольственного пайка беременным женщинам, начиная с шестого месяца и кормящим матерям в течение четырех месяцев кормления. Руководители предприятий и учреждений обязывались выдавать дополнительно беременным женщинам и кормящим матерям продукты из подсобных хозяйств [4, л. 18]. Вместе с тем, данные меры, предусматриваемые Указом, не затронули крестьянок, которые составляли основную часть женского населения. Определенные льготы для беременных и кормящих предусматривались для женщин-колхозниц лишь Уставом сельскохозяйственной артели (утвержденным в 1935 г.). За месяц до родов и за месяц после родов они должны были освобождаться от работы с сохранением за ними содержания на эти 2 месяца в половинном размере средней выработки или трудовой [5, л. 159].

Предусматривалось также и нематериальное поощрение многодетных матерей. Указ устанавливал почетное звание «Мать-героиня» для женщин, родивших и воспитавших десять детей и более, а также орден «Материнская слава» и «Медаль материнства» для матерей с пятью детьми и более. Всего по республике за 1944–1947 гг. были удостоены почетного звания 866 женщин, вручено 20 242 ордена и 55 377 медалей [6, л. 145].

Пропаганда содержания Указа и его выполнение стали на протяжении 1940-х гг. сферой повышенного внимания как

партийных организаций республики, так и органов юстиции. Райисполкомы, партийные комитеты всех уровней вели работу по организации точного учета многодетных и одиноких матерей с последующей выплатой им пособий, открытию магазинов для беременных женщин и кормящих матерей. На конец 1945 г. уже 45,9 тыс. многодетных матерей, с четырьмя и более детьми получали ежемесячное государственное пособие. Кроме того, 14,2 тыс. матерей, имеющих двух детей, получили единовременное пособие при рождении третьего ребенка [7, с. 247].

Вместе с тем необходимо отметить, что на местах, как со стороны финансовых органов, так и торгующих организаций, имелся ряд недостатков в выполнении Указа [8, с. 76]. С одной стороны, несвоевременное оформление документов на получение госпособия многодетным и одиноким матерям и задержка выплат, случаи невыдачи продуктов питания торгующими организациями пайка беременным и кормящим в ситуации повсеместной разрухи, всеобщего послевоенного дефицита зачастую имели объективные причины, связанные с нехваткой людей, транспорта, товаров и продуктов на местах. Несмотря на многочисленные ошибки в работе местных органов социального обеспечения, а также проблемы финансирования отмечался неуклонный рост объемов выдачи государственных пособий многодетным и одиноким матерям: в 1944 г. общая сумма по БССР составила 10 599 тыс., в 1945 г. – 117 525 тыс., до конца 1950 г. всего было выплачено 859 927 тыс. рублей [9, л. 45].

В тоже время, имели место прецеденты, когда при выплате матерям госпособий погашали недоимки по разным налогам, числящимся за их хозяйствами; наблюдалась практика принудительного зачисления на вклады в сберкассы сумм, причитающихся матерям по госпособиям [10, л. 10–11]. Органы юстиции должны были реагировать на факты жалоб по всем вопросам, касающимся пособий, на виновных работников соответствующих отделов накладывались административные взыскания [11, л. 204].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года также предусматривалось утверждение плана по улучшению медицинского и бытового обслуживания женщин и детей. Уже в послеоккупационный военный период в республике предпринимались огромные усилия по восстановлению

разрушенных и строительству новых медицинских учреждений для женщин и их детей. В городах и райцентрах началось восстановление женско-детских консультаций, при которых специально выделялось оборудование молочных кухонь [12, л. 191; 13, л. 58]. Однако молочные кухни, организованные Наркомздравом БССР во всех крупных городах республики для производства необходимого диетического питания для младенцев и детей младшего возраста, снабжались продуктами с большими перебоями, а в некоторых городах были закрыты из-за отказа горторготделов обеспечить их молоком, сахаром, крупами и маслом [8, с. 76].

Значительные трудности имелись и в восстановлении сети профильных медицинских учреждений, укомплектовании их кадрами и обеспечении санитарно-хозяйственным имуществом. Постановление СНК БССР от 10 января 1945 г. «О мероприятиях по расширению сети детских учреждений и улучшению медицинского и бытового обслуживания женщин и детей» предусматривало целый комплекс мер по развертыванию и улучшению работы родовспомогательных учреждений [8, с. 77]. Число врачебных и акушерских коек для беременных женщин и рожениц постоянно увеличивалось: на 1 января 1945 г. их было развернуто 1924, на конец 1945 г. функционировало уже 3 155 [7, с. 238; 11, л. 186]. Однако, в 1945 г. было развернуто только 86,3% родильных, 43,3% гинекологических и 74,4% педиатрических коек от уровня 1940 г. Количество женско-детских консультаций в 1945 г. было ниже (62,5%) показателей 1940 г. Кроме того, женские и детские консультации работали только в городах [14, с. 543].

В то же время усилия государства по охране материнства и организации помощи женщинам-матерям со стороны местных органов власти способствовали уже в конце войны компенсации крайне низкой рождаемости в 1942–1944 гг. В тоже время, несмотря на предпринимаемые меры помощи женщинам-матерям, довоенный уровень рождаемости не только не был достигнут, но даже уменьшился в 1950 г. на 5% по сравнению с 1940 г. [15, с. 22]. Не способствовал ему и жесткий контроль государства над «репродуктивными правами» женщин в виде запретных мер на проведение аборт, которые с 1936 г. разрешались только в исключительных случаях по решению врачебной комиссии, что привело к криминализации в этой сфере. Так как наравне с традиционными малоэффективными мерами контрацепции, часто в

условиях недоступности средств контрацепции, аборт оставался одним из основных способов регулирования рождаемости. Указ от 8 июля 1944 г. требовал от органов прокуратуры привлекать к ответственности виновных в незаконном производстве аборт. По данным Наркомздрава БССР каждый десятый аборт носил криминальный характер, в связи с чем в 1945 г. суду было передано 240 лиц [14, с. 544]. В свою очередь, архивные документы констатируют большое количество криминальных операций, после которых женщины длительно болели, оставались инвалидами или даже умирали [16, л. 152, 155]. В связи с отсутствием официальной статистики трудно подсчитать, сколько женщин рисковали своим здоровьем, нередко утрачивая способность иметь в дальнейшем детей, до того, как в 1955 г. аборты были легализованы.

В условиях массового вовлечения женского населения в производство и сельское хозяйство одной из форм государственной поддержки материнства стало восстановление сети детских садов и яслей. До войны в Беларуси насчитывалось 1 006 детсадов, в которых воспитывалось 54 800 детей дошкольного возраста. Кроме того, в летний период действовали детские площадки, которыми было охвачено 84 тысячи детей колхозников. К концу 1944 г. на освобожденной территории был восстановлен 201 детсад с количеством детей 11 538 [6, л. 73]. В сельской местности местные органы власти пытались решить вопросы присмотра за детьми колхозниц организуя уже весной 1944 г. детские ясли и детские площадки на время полевых работ [17, л. 101]. Соответствующие планы по обеспечению развертывания сети детских дошкольных учреждений были приняты по областям с целью исполнения Указа СНК БССР от 10 января 1945 г. [18, с. 120–121]. Однако, несмотря на дальнейший рост сети дошкольных учреждений, даже к 1950 г. в городах только на 20% была восстановлена сеть детских садов и на 45% яслей, а в селах детские учреждения составляли лишь 1% к довоенному уровню [3, л. 7].

В ситуации повсеместной нехватки детских дошкольных учреждений совмещение материнства и трудовой деятельности стало серьезной проблемой для женщин. Многие матери вынуждены были брать детей с собой на работу или оставлять их дома без присмотра [16, л. 142–143]. Как свидетельствуют аналитические отчеты, представленные в местные и республиканские органы власти, высокий процент осужденных женщин по отдельным видам

преступлений, таким как невыработка установленного минимума трудодней в колхозах (71% к числу всех осужденных в республике по этой категории), совершение прогула без уважительной причины (35,3%), стал следствием, главным образом, отсутствия на многих предприятиях и в подавляющем большинстве колхозов яслей и детских садов. Основная часть женщин-колхозниц, привлекавшихся к ответственности из-за невыполнения обязательного минимума трудодней, – это матери-одиночки, имевшие на иждивении малолетних детей [16, л. 150–151].

Таким образом, уже на исходе войны и далее в первые послевоенные годы государство пыталось моральными, материальными, правовыми методами стимулировать рождаемость, повысить престиж женщины-матери в обществе, однако в условиях повсеместной разрухи не смогло гарантировать предоставление льгот всем беременным женщинам и матерям с детьми, создать необходимые условия для совмещения материнства и трудовой деятельности. Финансовая и натуральная помощь, имевшаяся социальная инфраструктура (медицинские, детские дошкольные учреждения) не всегда соответствовали потребностям матерей, заставляя их осуществлять собственные стратегии по адаптации к проблемам, которые помогли бы обеспечить выживание своего ребенка: уберечь здоровье, спасти от голода, «достать» товары и организовать быт в условиях дефицита.

Список использованных источников

1. Слава советской матери! *Звезда*. 1944. 14 листопада. С. 1; Советська жінчини ў барацьбе за свабоду і незалежнасць Радзімы. *Звезда*. 1945. 8 сакавіка. С. 2.
2. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Матери-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства». *Ведомости Верховного Совета СССР*. 1944. №37.
3. Национальный архив Республики Беларусь. Фонд 4-п. Оп. 49. Д. 30.
4. Национальный архив Республики Беларусь. Фонд 4-п. Оп. 49. Д. 13.

5. Национальный архив Республики Беларусь. Фонд 4-п. Оп. 49. Д. 29.
6. Национальный архив Республики Беларусь. Фонд 4-п. Оп. 49. Д. 20.
7. Белорусская ССР за 50 лет: Стат. сборник. Минск: Беларусь, 1968. 260 с.
8. Освобождённая Беларусь. Документы и материалы. В 2-х кн. Кн. 2. Январь-декабрь 1945 / Сост. В.И.Адамушко [и др.]. Минск: НАРБ, 2005. 506 с.
9. Национальный архив Республики Беларусь. Фонд 4-п. Оп. 49. Д. 34.
10. Национальный архив Республики Беларусь. Фонд 4-п. Оп. 49. Д. 16.
11. Национальный архив Республики Беларусь. Фонд 4-п. Оп. 49. Д. 21.
12. Государственный архив Витебской области. Фонд 1-п. Оп. 1. Д. 21.
13. Государственный архив Витебской области. Фонд 10060-п. Оп. 1. Д. 540.
14. Тищенко Е.М. Восстановление здравоохранения Беларуси в 1942–1945 гг. *Беларусь: памятное лето 1944 года*: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию освобождения Беларуси от нем.-фашист. захватчиков (Минск, 19–20 июня 2014 г.). Минск: Беларуская навука, 2015. С. 537–544.
15. Женщины Беларуси в зеркале эпохи. Национальный отчет. Минск: Представительство ООН/ПРООН в Республике Беларусь, 1997. 125 с.
16. Национальный архив Республики Беларусь. Фонд 4-п. Оп. 49. Д. 32.
17. Государственный архив Витебской области. Фонд 1-п. Оп. 1. Д. 19.
18. Гродненская область в документах и материалах (1944–1995 гг.) / Сост. Л.И.Юнина и др.; Слоним: ГОУПП «Слон. тип.», 2004. 432 с.

* * *